- Ты... Ты тот супер эксперт, который ворвался в лагерь ночью и спас Лун Е? - У Аньбан понял это и спросил потупившимся голосом.

Цинь Дун хмыкнул, подтвердив слова У Аньбана. Тогда его руки слабо задрожали, и три фиолетовых святых цветка лотоса появились из чистого воздуха, закружив вокруг Цинь Дуна. Глубокая и чистая духовная энергия начала медленно летать между небом и землей, придавая всему вокруг фиолетовый окрас.

Это было похоже на великое визуальное пиршество, которое вызвало у аудитории чувство опьянения, словно они попали в страну грез.

И лишь Ведьма-Мать не могла не посмотреть на это с оценивающим взглядом. В то же время её сердце испытывало лишь напряжение и страх. Чистая и глубокая духовная энергия вызывала у нее невероятное чувство угрозы, из-за которого женщина чувствовала себя так, словно она могла быть поглощена в любой момент.

Ведьма-Мать никогда бы не подумала, что она встретит здесь такого могущественного культиватора, намного выше её по уровню. Как лидер филиала Альянса Естественного Права в Фэйтянь, Ведьма-Мать думала, что она могла не бояться никого кроме лидера Альянса и пары старейшин. Но теперь она поняла, что она была лягушкой на дне колодца, и нашла это до предела нелепым.

- Кто ты? - Ведьма-Мать испытывала сильную боль, когда подавлялась духовной энергией Цинь Дуна. Все её тело замерло, и она не могла пошевелиться.

- Ведьмина Гора должна быть также одной из ветвей Альянса Естественного Права?

Альянс Естественного Права являлся очень таинственной организацией. Даже У Аньбан и Лун Дэ, которые были известными персонажами в мире людей, впервые услышали о нем, показав это своими лицами.

Однако Ведьма-Мать была очень удивлена. Она уставилась на Цинь Дуна и спросила:

- Ты... Откуда ты знаешь об Альянсе Естественного Права? Ты также член Альянса?

Цинь Дун покачал головой и холодно ответил:

- Я не настолько плох. Не люблю находиться с людьми, вроде тебя.

- Что ты сказал? - Обычно Ведьма-Мать привыкла находиться выше других и всегда почиталась. Очевидно, что она не привыкла к таким грубым словам. Гнев в её глазах перемешался со страхом к Цинь Дуну.

Юноша очень хорошо понимал таких людей как Ведьма-Мать, для них лицо было превыше всего. Ради уважения ка себе для них было обычным явлением отбрасывать жизни.

С небольшой улыбкой Цинь Дун произнес:

- У Альянса Естественного Права должно быть правило, не позволяющее вам вмешиваться в распри между обычными людьми, чтобы не разрушать баланс в мире?

Стоило ему произнести это, как Ведьма-Мать изменилась в лице и гневно сказала:

- И что если такое правило есть? Я мстила за ученика. Это не имеет никакого отношения к

конфликтам между обычными людьми. Даже если об этом деле станет известно Альянсу, я буду в порядке!

- Да! Ты мстила за ученика. С этим нет проблем. В таком случае нет нужды нести чушь, сделаем это. - Цинь Дун взмахнул рукой и убрал давление с тела Ведьмы-Матери.

Давление с её тела сильно снизилось, но давление на её сердце стало ещё тяжелее.

Она уже испытала ужас, который ей принес Цинь Дун. Фиолетовый свет, который придавил её только что, все ещё заставлял её сердце дрожать.

Даже если речь шла о разнице в один уровень между культиваторами, то это была словно разница между небом и землей. Не говоря уже о том, что разница между Цинь Дуном и ей была такой огромной.

Было не преувеличением сказать, что Ведьма-Мать в Цинь Дуне перед собой видела возвышающуюся монолитную гору, сила которой могла с легкостью разрушить её.

Увидев, что лицо женщины то синеет, то краснеет, Цинь Дун показал презрительную насмешку.

Из-за тишины Ведьмы-Матери сцена вокруг снова стала мертвецки тихой.

Лун Ляньпинне не могла не приблизиться к уху Лун Дэ и прошептала:

- Отец, разве эта Ведьма-Мать не боится?

Сейчас Лун Дэ был полностью уверен в Цинь Дуне. Он кивнул и с уважением сказал:

- Разве ты не видишь выражение Ведьмы-Матери? Раскрой глаза, нас ждет отличное представление! Ха-ха-ха...

Лун Ляньпин кивнула и посмотрела на Цинь Дуна. Про себя она произнесла: "Если бы я не видела это своими глазами, кто бы подумал, что знаменитая Ведьма-Мать, которая почиталась людьми словно богиня, окажется в такой ситуации из-за этого негодника..."

- Старая ведьма, разве ты не хотела отомстить за своего ученика? Чего ты стоишь? Сделай это! - Цинь Дун, казалось, начал испытывать нетерпение и холодно произнес.

Ведьма-Мать неосознанно задрожала и ещё сильнее изменилась в лице. В конечном итоге она удрученно произнесла:

- Я тебе не противник, я не хочу унижать себя. Я сдаюсь.

Такой высокомерный человек, как Ведьма-Мать, произнесла эти слова, чем шокировала каждого. У Аньбан, в частности, был так удивлен, что чуть не прикусил свой язык.

Мужчина хотел отомстить за своего сына и захватить Сифэн, избавившись от Лун Дэ. В последние дни У Аньбан был так взволнован, что не мог заснуть. Однако он никогда бы не подумал, что его ждет подобный результат.

Лун Дэ также был удивлен. Он был уверен в Цинь Дуне и верил, что у него удастся одолеть Ведьму-Мать. Но он не ожидал, что Ведьма-Мать сдастся без боя. В этот момент его глаза

широко расширились, а лицо наполнилось шоком.

Лун Ляньпин не стоило и упоминать. Она была очень взволнована. Глядя на Цинь Дуна, её глаза были полны восторга и поклонения.

- Собираешься сдаться? - Цинь Дун, который стоял высоко над ней, нахмурился и холодно спросил у женщины.

Та стиснула зубы и решила стерпеть унижение в своем сердце, сказав:

- Да, я признаю поражение.

- Ха-ха-ха… - Цинь Дун посмотрел в небо и рассмеялся, что вызвало ещё больший стыд со стороны Ведьмы-Матери. Она просто хотела вырыть себе яму и спрятаться в ней.

После обильного смеха выражение Цинь Дуна резко вернулось в норму, и он произнес глубоким голосом:

- Думаешь я тебя отпущу?

Слова Цинь Дуна заставили тело женщины задрожать несколько раз, и её выражение сильно изменилось:

- Ты… Что ты имеешь в виду?

Цинь Дун проигнорировал её и подлетел, подлетел вперед, посмотрев на войско внизу.

Пускай сердце У Аньбана было полно гнева, он не смел действовать опрометчиво. Если даже Ведьма-Мать была вынуждена сдаться, тогда что насчет него? Пускай у него было миллионное войско, но оно было лишь украшением для других.

- Помнишь как только что ты не колеблясь угрожала жизням людей в Сифэн, чтобы вынудить меня показаться? - Взгляд Цинь Дуна был острым, как нож, заставив сердце женщины заболеть.

- Помню, помню, чего ты хочешь? - Ведьма-Мать давно не нервничала так сильно, и она заговорила быстрым темпом.

- Как у культиватора у тебя нет нет ни малейшего сострадания к обычным людям. Думаешь я могу отпустить тебя, только потому что ты сдалась?

Ведьма-Мать оказалась поражена словам Цинь Дуна. Она быстро настороженно отступила и сказала:

- Что ты хочешь сделать? Я признаю, что твоя культивация действительно высока, но может оказаться и так, что есть те, кто способны справиться с тобой! В Альянсе Естественного Права есть много тех, кто находится выше меня. Ты хочешь стать врагом Альянса?

- Ты слишком высокого мнения о себе! Альянс Небесного Права не стерпит такую эгоистичную падаль как ты!

- Ты… Это чушь! Ты не член Альянса вовсе. Как ты можешь говорить такое? - Щеки женщины покраснели от гнева и она безумно закричала.

Цинь Дун слабо произнес:

- Я не член Альянса, но если в нем действительно собрался такой мусор как ты, тогда мне придется избавиться от Альянса разом!

- Ты слишком высокомерен! - Ведьма-Мать не могла поверить своим ушам.

Цинь Дун махнул рукой и сказал:

- Думай как пожелаешь! Но пришло время для тебя заплатить цену!

Красивые волосы женщины немедленно встали дыбом, и духовная энергия в её теле немедленно перешла в состояние тревоги:

- Чего ты хочешь?

Увидев её выражение, Цинь Дун поглумился:

- Не волнуйся, я не стану тебя убивать. Я просто хочу запечатать твою культивацию!

- Даже не думай об этом! - Ведьма-Мать издала острый крик, и её тело взлетело в воздух. Она взмахнула руками и создала густой черный дым, который вскоре превратился в черную тучу и заполнил все между небом и землей.

- Собираешься сразиться со мной? - Цинь Дун сузил глаза и спросил глубоким голосом.

- Я сражусь с тобой сегодня! - Ведьм-Мать действительно собиралась показать все, что у нее есть, и её пара кровавых глаз выглядела ужасающе.

- Не думай о себе слишком высоко! - Цинь Дун поглумился. Три фиолетовых цветка лотоса треугольной формы выстрелили из тела Цинь Дуна. По пути они начали излучать чистый и благородный фиолетовый свет. Словно стрелы, они пронзили небо и попали в черные тучи.

"Бах, бах".

Тогда черные тучи, которые приняли форму скелета, начали быстро поглощаться тремя фиолетовыми цветками лотоса.

- Отлично! - Увидев это, Цинь Дун холодно хмыкнул, и его правая рука сжалась в кулак. Звук его удара был похож на гром молнии. Темные тучи из черного газа в мгновение ока были разбиты им.

Тогда тело Ведьмы-Матери отлетело, словно сломанный воздушный змей. Её волосы оказались в беспорядке, а лицо начало выглядеть изможденным. В мгновение ока женщина начала стареть и приняла лет восьмидесятилетней женщины. Женщина, которая поражала всех своей красотой, в мгновение ока стала невероятно уродливой и отвратительной старухой.

Был без сомнений, что это была настоящая внешность Ведьмы-Матери. Её красивое лицо было лишь результатом её возвышенной духовной энергии. Сейчас, когда её сильно ранил Цинь Дун, её настоящая внешность явила себя.

- Я убью тебя, убью! - Очевидно, что показ её внешности на публику нанес большой психический вред на разум женщины. В её глазах стояла лишь сильная ненависть. Искривленное лицо женщины вызывало у людей онемение. Даже Цинь Дун не мог не

нахмуриться.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1274862